

В.И. Молодин^{1, 2}, Д.А. Ненахов¹, Ю.Н. Ненахова¹,
Л.Н. Мыльникова^{1, 2}, Л.С. Кобелева¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru

Аварийные раскопки одинокного элитного кургана саргатской культуры Государево Озеро-1 в Барабинской лесостепи

В 2017 г. были проведены аварийные раскопки одиночного кургана Государево Озеро-1, расположенного в Венгеровском р-не Новосибирской обл. По итогам охранно-спасательных работ публикуются предварительные данные. На раскопе 30 × 30 м были выявлены ров, 10 погребений, ритуальные и современные ямы. В погребениях обнаружен стандартный набор инвентаря саргатской культуры: керамические ручной лепки сосуды и пряслице, бусы, бисер, наконечники стрел, фрагменты изделий из железа и кости. Датированный предмет представлен бронзовой поясной пряжкой. Судя по особенностям конструкции кургана, стандартизации керамического комплекса и аналогиям, курган можно отнести к памятникам саргатской культуры и датировать V–IV – III вв. до н.э.

Ключевые слова: ранний железный век, саргатская культура, Барабинская лесостепь, погребение.

V.I. Molodin^{1, 2}, D.A. Nenakhov¹, Yu.N. Nenakhova¹,
L.N. Mylnikova^{1, 2}, L.S. Kobeleva¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru

Rescue Archaeological Excavation of a Solitary Elite Burial Mound of the Sargat Culture at the Site of Gosudarevo Ozero-1 (The Baraba Forest-Steppe)

In 2017, the rescue excavation of a solitary burial mound of Gosudarevo Ozero-1 in Vengerovo District of Novosibirsk Region was conducted. The article describes the preliminary results of the excavation. Ten burials, ritual and modern pits, and a ditch were found in the area of 30 x 30 m. The burials contained the standard tool set of the Sargat culture, including hand-molded pottery vessels, spindle whorl, necklaces, beads, arrowheads, and fragments of iron and bone objects. The dating object was a bronze belt buckle. Judging by the specific structural features of the burial mound, standardized pottery complex and the parallels, the burial mound can be attributed to the Sargat culture and dated to the 5th-4th–3rd centuries BC.

Keywords: Early Iron Age, Sargat culture, Baraba forest-steppe, burial.

В 2015 г. в Венгеровском р-не Новосибирской обл. на высокой террасе Государева Озера (6,5 км к югу от с. Венгерovo) обнаружен одиночный курган, находящийся в аварийном состоянии. По своим параметрам курган относился к разряду элитных. Большая серия таких курганов и даже могильников сконцентрирована в районе современно-

го поселка Венгерovo [Молодин, Новиков, 1988]. Насыпь кургана ранее имела правильные округлые очертания, высота достигала 1,60 м. Центральная часть насыпи была разрушена траншеей площадью более 80 м², изъятый грунт был рассыпан по поверхности насыпи, тем самым изменилась конфигурация кургана [Молодин, Ненахов, Селин, 2016].

Согласно договору с НПЦ Новосибирской обл. в 2016 г. были осуществлены подготовительные работы, а в 2017 г. – аварийные раскопки памятника.

На первом этапе была расчищена площадь и проведены геофизические исследования. Последние показали наличие под насыпью разомкнутого рва и серии более мелких аномалий.

Из-за нарушения значительной части наземного сооружения было принято решение исследовать курган при помощи техники с оставлением контрольной бровки шириной 1,7 м. Все работы по снятию земляного сооружения с применением техники проводились под контролем специалиста-археолога. По обе стороны бровки была разрезана насыпь кургана. Зафиксирована стратиграфическая ситуация, после чего исследована и сама бровка. Скрепером выполнена «черновая» подчистка раскопа площадью 50 × 50 м с целью проверки данных геофизического мониторинга. Финальную зачистку

площадью 30 × 30 м, в которую был вписан исследуемый объект, как и зачистку контрольной бровки, проводили вручную.

Стратиграфия кургана представлена несколькими слоями. Верхний слой – 0,3–0,4 м – рыхлая мешаная темно-серая почва – выкид из траншеи, которая разрушила центральную часть кургана. Под ней располагался слой темно-серой мешаной супеси мощностью до 1,3 м, из которой была сложена земляная конструкция кургана. Под ней по всей площади залегал темный, однородный, плотный суглинок (погребенная почва) мощностью 0,10–0,15 м. Материк – плотный желтый суглинок.

На уровне материка были зафиксированы, а затем исследованы следующие объекты: ров, 15 ям (ритуальные и современные), 10 погребений (рис. 1).

Ров имел в плане форму разомкнутого кольца диаметром ок. 16 м (см. рис. 1). Перемычки

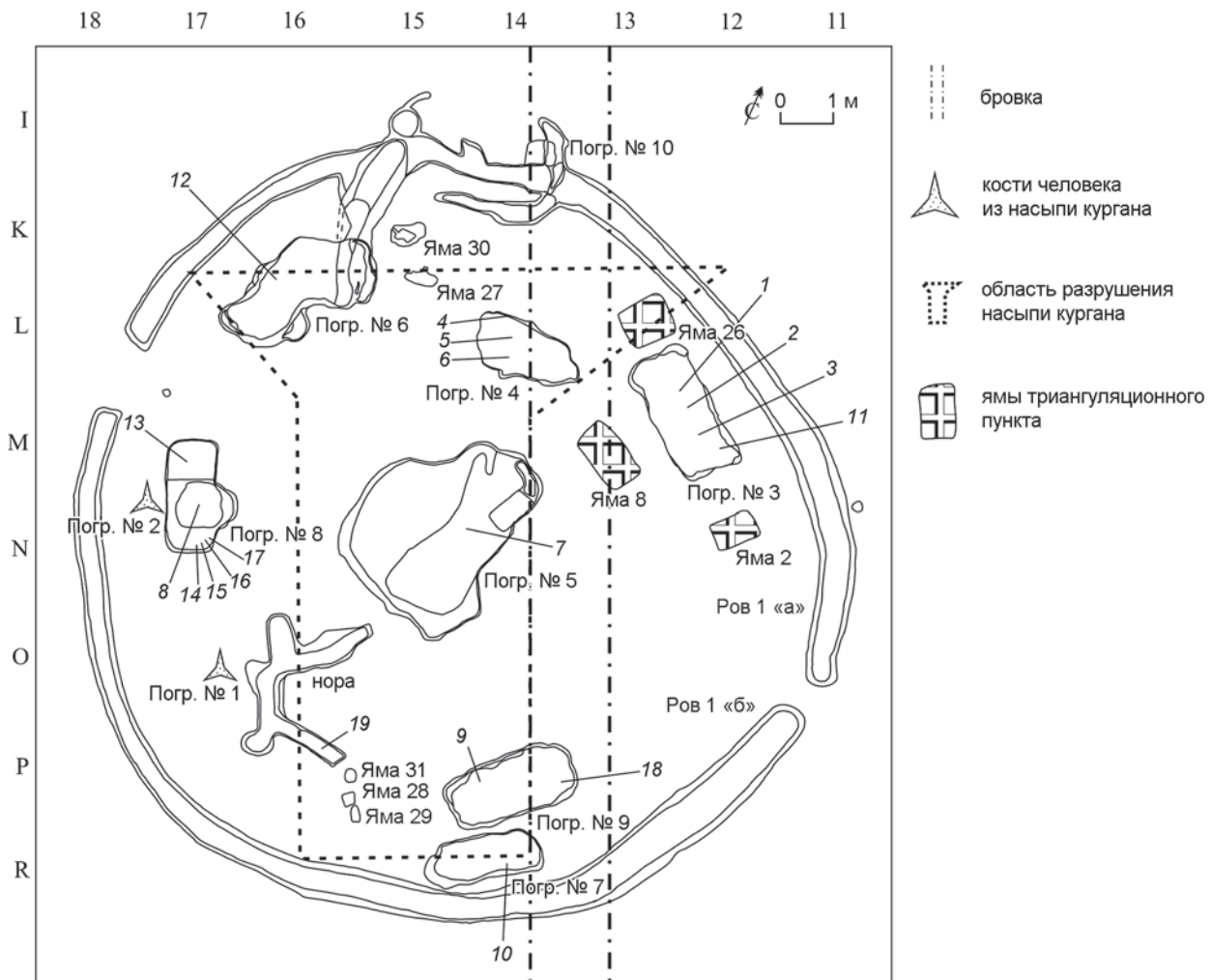

Рис. 1. План одиночного кургана Государево Озеро-1.

1 – пастовые бусы; 2 – бронзовая штампованная бляшка; 3 – изделие из кости; 4 – бронзовая поясная «бантовидная» бляшка; 5 – наконечник стрелы; 6 – распределитель для ремешка; 7 – пастовая бусина; 8 – биметаллическая пластина; 9 – наконечники стрел; 10 – пряслице; 11–18 – керамические сосуды; 19 – фрагмент керамики.

располагались в западной и восточной частях рва: западная шириной 1,1 м, восточная – 0,4 м. Дно рва чашевидное, стенки наклонные, глубина 0,19–0,45 м, ширина его – 0,5–0,9 м. Анализ стратиграфии позволяет предположить, что ров продолжительное время стоял открытым и засыпан был вследствие оползания насыпи кургана. Находок во рву не обнаружено.

На территории сакрального пространства, оконтуренного рвом, выявлено 6 могил, кольцом охватывающих центральное погребение, ориентированное по линии СВ – ЮЗ, ориентация остальных шести могильных ям обусловлена тем, к какой части рва оно тяготеет (рис. 1).

Все погребения, кроме двух (№ 6 и 7), были нарушены. Погребальные камеры обладали схожими характеристиками: имели прямоугольную форму со слегка закругленными углами, прямые и отвесные стенки, ровное дно. Размеры камер составляли 2,05–2,4 × 0,81–1,18 м, глубина от уровня материка 0,3–1,1 м.

Во всех погребениях обнаружены неполные костяки взрослых индивидов. В процессе выборки заполнения в могилах фиксировались следы огня и фрагменты деревянных перекрытий, что характерно для погребального обряда саргатской культуры [Матвеева, 1993, 1994; Полосьмак, 1987].

Погр. № 6 (кв. К-Л / 15-17) (рис. 1) на уровне материка читалось в виде пятна Г-образной формы, ориентированного по длинной оси по линии СВ – ЮЗ. После выборки заполнения по нижнему контуру могильной ямы удалось установить размеры погребальной камеры: 2,3 × 0,85 м, глубина до 1,1 м от уровня материка, ориентирована по линии С – Ю. Судя по стратиграфии, погребение было потревожено не менее двух раз, и оба раза – в СВ части. Первое проникновение, по-видимому, связано с деятельностью соплеменников в древности, второе – с деятельностью барсука или лисы.

В центральной и СВ части могилы на разной глубине обнаружены кости взрослого индивида: череп, нижняя челюсть, лопатки, длинные кости рук, ребра. В ЮЗ части погребения сохранилась непотревоженная область. На дне *in situ* лежали длинные кости ног, что дает основание предположить, что покойный располагался вытянуто на спине, головой на север. Около правой берцовой кости стоял керамический сосуд (рис. 2, 1).

Погр. № 7 (кв. Р / 15) (см. рис. 1) на уровне материка читалось как пятно прямоугольной формы, ориентированное длинной осью по линии СВ – ЮЗ. Размер могильной ямы составил 2,40 × 1,15 м, глубина – 0,3 м от уровня материка. Заполнение представлено мешаной серой и серо-желтой супесью. Стенки и дно ровные.

Перекрытие состояло из деревянных плах хвойной породы (?), уложенных по длинной оси на поперечные перекладины.

В погребении находился скелет взрослой особи. Отсутствуют мелкие кости кистей и стоп, а также берцовые кости левой ноги, что связано с деятельностью грызунов. Покойный был положен на спину, головой на СВ, руки вытянуты вдоль тела.

В СВ части, слева от черепа, найден классический сосуд саргатской культуры (см. рис. 2, 2).

В ЮЗ части могильной ямы у правой ноги зафиксировано три костяных наконечника стрелы (см. рис. 1; 2, 4–6). Все наконечники имеют черешковый насад, ярко выраженные плечики, в сечении трехгранны. Такие наконечники стрел в раннем железном веке на территории Сибири получили широкое распространение. По мнению Л.Н. Коряковой, время их бытования можно обозначить как IV в. до н.э. – V в. н.э. [1988, с. 64].

В каждом погребении обнаружены предметы материальной культуры. Внушительна коллекция бус из стеклянной пасты (более 40 шт.). Бусы и бисер затемненные, непрозрачные, из голубой, зеленой, светло-серой стеклянной массы, округлой и цилиндрической формы (рис. 2, 7–11). Массовое появление этого материала в Западной Сибири относят к IV–III вв. до н.э. [Там же, с. 80].

Изделия из бронзы представлены двумя предметами: это бронзовая штампованная нашивная бляшка выпуклой, сферической формы, 0,5 см в диаметре, с двумя отверстиями по краям (рис. 2, 12). Подобные изделия известны на памятниках раннего железного века, например, в материалах большереченской [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 164], саргатской и тагарской культур [Корякова, 1988, с. 73].

Второе изделие – поясная бляшка с петлей. Перед нами двухстороннее стилизованное изображение голов грифонов – типичное для широкого круга культур эпохи раннего железа Евразии [Гревцов, 1996]. Размер бляшки: 5,1 × 3,0 см, высота петельки 0,4 см (рис. 2, 13). Изделие имеет множество аналогий. Можно привести серию таких предметов по Приобью – Самусь II [Плетнева, 2012, с. 98]; Березовка-1 [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 89]; Алтайский край [Фролов, 2013, с. 56], Ангара [Дроздов, Гревцов, Заика, 2011, с. 83] и пр. Т.Н. Троицкая и А.П. Бородовский бляшку из Березовки-1 датируют VI–V – IV вв. до н.э. [1994]. По мнению Л.Н. Коряковой, такие изделия появляются не раньше V в. до н.э. [1988, с. 74]. Уместно отметить значительное количество таких бляшек с разной степенью стилизации головы грифона на памятниках Нижнего Приангарья, что исследователи однозначно связывают с южными центрами – тагарской

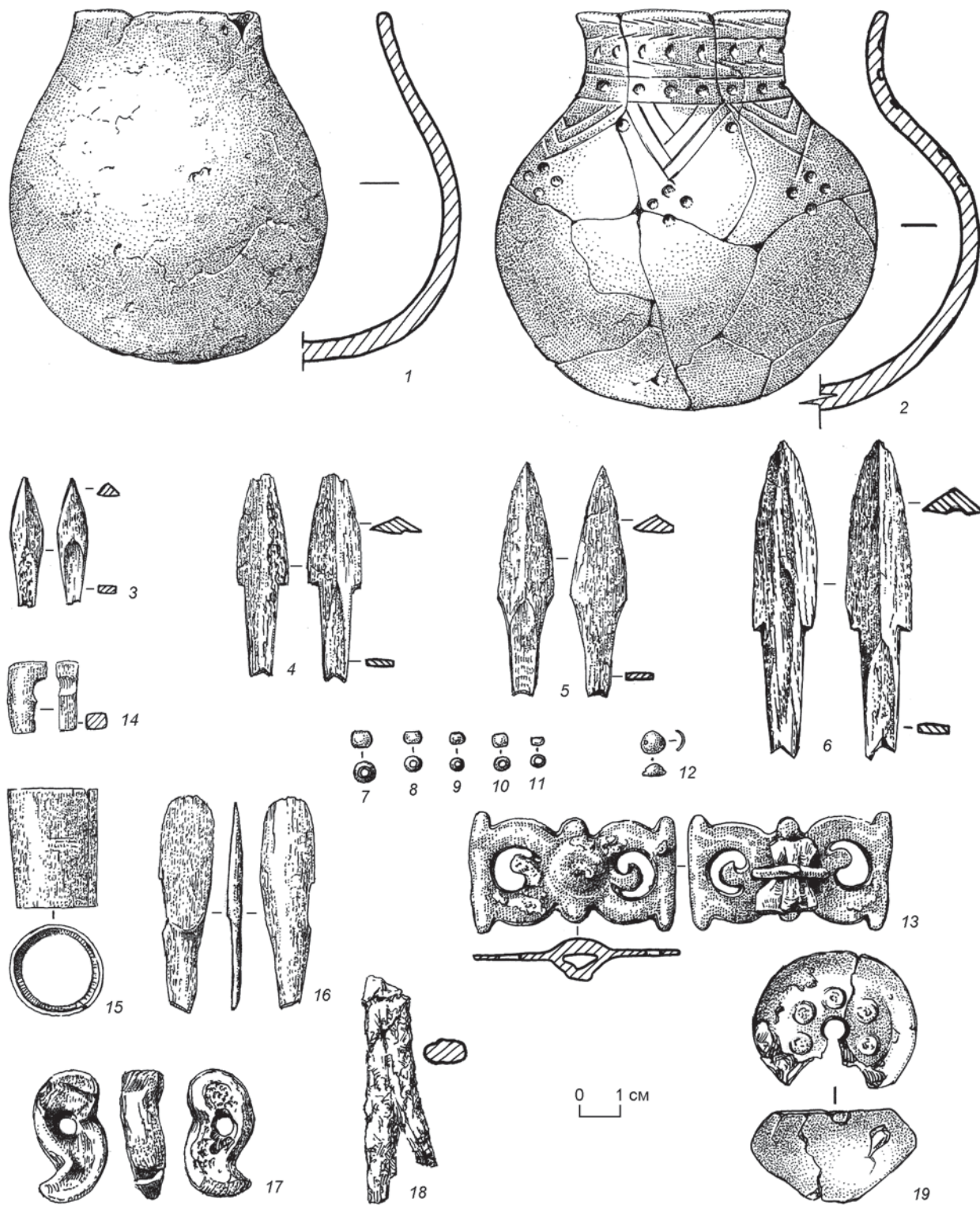

Рис. 2. Находки из одиночного кургана Государево Озеро-1.

1 – погр. № 6; 2, 4–6 – погр. № 7; 3, 13–15, 17 – погр. № 4; 7–12, 16, 18 – погр. № 3; 19 – погр. № 9.
1, 2, 19 – керамика; 3–6, 14–17 – кость; 7–13 – бронза; 18 – железо.

культурой [Заика, 1999; Дроздов, Гревцов, Заика, 2011, с. 83].

Изделия из кости представлены распределителем для ремешков (рис. 2, 14), наосником (?)

(рис. 2, 15), накладкой (рис. 2, 16), подработанным альчиком (рис. 2, 17).

Практически во всех погребениях зафиксированы сильно разрушенные изделия из железа.

Из распознаваемых предметов отметим фрагмент железного крючка от колчана (рис. 2, 18) и «кинжал-акинак». Предмет был обнаружен в нарушенном погр. № 4 после снятия костяка, имел плохую сохранность, однако читались основные контуры эфеса и часть клинка.

В погр. № 9 найдено керамическое пряслице (рис. 2, 19) – предмет, также характерный для саргатских комплексов.

В насыпи кургана и в погребениях обнаружено 9 археологически целых сосудов и 5 фрагментов керамики. Сосуды горшковидной и баночной формы, круглодонные и плоскодонные, с отогнутыми и прямыми венчиками. Большинство из них орнаментировано по венчику, шейке и плечикам. Орнамент представлен рядами вдавлений округлой и треугольной палочки, прочерченными линиями в виде свисающих треугольников, т.е. мотивами, характерными для украшения посуды саргатской культуры.

Одиночный курган Государево Озеро-1 можно датировать V–IV – III вв. до н.э.

Список литературы

Гревцов Ю.А. К проблеме интерпретации образа грифона и его подражаний // Древности Приенисейской Сибири. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1996. – Вып. 1. – С. 116–120.

Дроздов Н.И., Гревцов Ю.А., Заика А.Л. Усть-Тасеевский культовый комплекс на Нижней Ангаре // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д.Г. Савинова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 77–85. – (Тр. САИПИ, вып. VII).

Заика А.Л. Результаты исследований культовых памятников Нижней Ангары // Молодая археология и этнология Сибири: мат-лы XXXIX РАЭСК. – 1999. – Ч. 2. – С. 11–16.

Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1988. – 240 с.

Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 151 с.

Матвеева Н.П. Саргатская культура на среднем Тоболе. – Новосибирск: Наука, 1993. – 175 с.

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Селин Д.В. Мониторинг археологических объектов в Венгерском районе Новосибирской области (близ села Старый Тартас) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 348–352.

Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгерского района Новосибирской области // Мат-лы «Свода памятников истории и культуры народов России». – Новосибирск: НПЦ по сохранению ист.-культ. наследия, 1988. – Вып. 3. – 140 с.

Плетнева Л.М. Предметы скифо-сибирского звериного стиля из Томского Приобья. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. – 190 с.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. – Новосибирск: Наука, 1987. – 143 с.

Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большеереченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.

Фролов Я.В. Место комплексов раннего железного века Рублевского археологического микрорайона в кругу памятников раннескифского и скифского времени Кулунды // Древности Сибири и Центральной Азии: сб. науч. тр. / ред. В.И. Соёнов. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайск. гос. ун-та, 2013. – № 5 (17). – С. 45–58.

References

Drozdoz N.I., Grevtsov Yu.A., Zaika A.L. Ust'-Taseevskii kul'tovyi kompleks na Nizhnei Angare. In *Drevnee iskusstvo v zerkale arkheologii. K 70-letiyu D.G. Savinova*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011, pp. 77–85 (Trudy Sibirskoi Assotsiatsii issledovatelei pervobytnogo iskusstva; iss. VII) (in Russ.).

Frolov Ya.V. Mesto kompleksov rannego zheleznoogo veka Rublevskogo arkheologicheskogo mikroraiiona v krugu pamyatnikov ranneskifskogo i skifskogo vremeni Kulundy. In *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii: sbornik nauchnykh trudov* / ed. V.I. Soenov. Gorno-Altai: State Univ. Press, 2013, No. 5 (17), pp. 45–58 (in Russ.).

Grevtsov Yu.A. K probleme interpretatsii obraza grifona i ego podrazhanii. In *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri*. Krasnoyarsk: State Univ. Press, 1996, iss.1, pp. 116–120 (in Russ.).

Koryakova L.N. Rannii zheleznyi vek Zaural'ya i Zapadnoi Sibiri (sargatskaya kul'tura). Sverdlovsk: Ural State Univ. Press, 1988, 240 p. (in Russ.).

Matveeva N.P. Rannii zheleznyi vek Priishim'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994, 151 p. (in Russ.).

Matveeva N.P. Sargatskaya kul'tura na srednem Tobole. Novosibirsk: Nauka, 1993, 175 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Nenakhov D.A., Selin D.V. Monitoring arkheologicheskikh ob'ektov v Vengerovskom raione Novosibirskoi oblasti (bliz sela Staryi Tartas). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 348–352 (in Russ.).

Molodin V.I., Novikov A.V. Arkheologicheskie pamyatniki Vengerovskogo raiona Novosibirskoi oblasti. *Mat-ly «Svoda pamyatnikov istorii i kul'tury narodov Rossii»*. Novosibirsk NPTs po sokhraneniuyu istoriko-kul'turnogo naslediya, 1988, iss. 3, 140 p. (in Russ.).

Pletneva L.M. Predmety skifo-sibirskogo zverinogo stilya iz Tomskogo Priob'ya. Tomsk: State Ped. Univ. Press, 2012, 190 p. (in Russ.).

Polos'mak N.V. Baraba v epokhu rannego zheleza. Novosibirsk: Nauka, 1987, 143 p. (in Russ.).

Troitskaya T.N., Borodovskii A.P. Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994, 184 p. (in Russ.).

Zaika A.L. Rezul'taty issledovaniy kul'tovykh pamyatnikov Nizhnei Angary. In *Molodaya arkheologiya i etnologiya Sibiri: materialy XXXIX RAESK*, 1999, pt. 2, pp. 11–16 (in Russ.).